

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-1-93-96

Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026 г.

КОРОТАЕВА Юлия Алексеевна,
старший преподаватель кафедры основ
российской государственности и цивилистики
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: 123j89@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РОССИЙСКОЕ ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию эволюции принципа добросовестности в российском договорном праве. Анализируется значение данного принципа как фундаментальной основы стабильности и справедливости гражданского оборота. Основное внимание уделяется выявлению актуальных проблем правоприменительной практики, связанных с оценочным характером добросовестности, сложностями её доказывания и противодействия злоупотреблению правом. По итогам анализа предлагаются пути совершенствования законодательства для эффективной реализации принципа добросовестности и минимизации рисков злоупотребления правом в договорных отношениях.

Ключевые слова: добросовестность, договорное право, злоупотребление правом, гражданское право, принципы права, правоприменение, судебная практика.

KOROTAEVA Yulia Alekseevna,
Senior Lecturer, Department of the Fundamentals
of Russian Statehood and Civil Law East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN RUSSIAN CONTRACT LAW

Annotation. This article examines the evolution of the principle of good faith in Russian contract law. The significance of this principle as a fundamental basis for the stability and fairness of civil transactions is analyzed. The main focus is on identifying current problems in law enforcement practice related to the evaluative nature of good faith, the difficulties of proving it, and counteracting the abuse of rights. Based on the analysis, the article proposes ways to improve legislation for the effective implementation of the principle of good faith and minimizing the risks of abuse of rights in contractual relations.

Key words: good faith, contract law, abuse of rights, civil law, legal principles, law enforcement, judicial practice.

В настоящее время принцип добросовестности является одним из основополагающих в договорном праве, хотя его теоретический аспект прямо не закреплён в законодательных актах. Данный принцип способствует поддержанию стабильности и справедливости в договорных правоотношениях. В отечественной доктрине вопрос соотношения запрета злоупотребления принципом добросовестности возникал многократно. Неоднозначность толкования данного принципа создаёт ряд проблем при использовании его правоприменителями.

В связи с чем, для раскрытия содержания термина «принцип добросовестности» необходимо прежде всего исследовать само понятие «добросовестность»

Так, в одномтомном толковом словаре С.И. Ожегова «добросовестность» как честное исполнение своих обязанностей [1, с. 82]. Схожей позицией обладает М.М. Агарков [2, с. 235]. По мнению В. А. Белова добросовестность можно связать с непричинением участниками гражданского оборота вреда [3, с. 43-52]. И. Б. Новицкий считал, что добросовестность состоит в доброжела-

тельстве [4, с. 64-65]. М. Г. Розенберг настаивал, что добросовестность – это достоверное информирование [5, с. 111-112]. В.П. Грибанов считает принцип добросовестности одним из важнейших элементов системы осуществления гражданских прав, предполагая, что участники имущественного оборота должны придерживаться моральных и иных социальных норм [6, с. 18-19]. Парадоксально, но указанный принцип формально не отражён в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Изложенное позволяет отметить, что понятие добросовестности не имеет чёткой юридической формулировки, но несёт в себе значимую этическую нагрузку, являясь эффективным механизмом предотвращения несправедливых ситуаций, задающий общий вектор совершенствования гражданского законодательства.

Кроме того, добросовестность проявляется в таких качествах сторон договора, как честность, доверие, доброжелательность, правдивость и порядочность.

Принцип добросовестности как элемент правовой системы был известен еще в эпоху римского права, пройдя сложный путь развития. Его эволюция отражает переход от формализованного, строгого права к системе, учитывающей справедливость, разумность и этические аспекты поведения участников договорных отношений.

Как известно, на ранних этапах развития римского права преобладали так называемые контракты строгого права. Например, словесный контракт или заем. Основным принципом данного этапа была буквальная интерпретация воли сторон, выраженной в строгой форме. Соблюдение установленных формулировок и обрядов было обязательным условием действительности договора. В этот период добросовестность не являлась общим принципом договорного права. Суды и правоприменители исходили из формальной стороны сделки, а не из действительной воли или этических соображений. Задача судьи сводилась к проверке соблюдения формы и наличия строго оговоренных условий.

Значительный прорыв в развитии принципа добросовестности произошел с формированием преторского права. Преторы, стремясь адаптировать право к меняющимся социальным и экономическим реалиям, вводили новые средства правовой защиты, основанные на справедливости и добрых нравах. Претор обладал дискреционными полномочиями и мог выносить решение «по доброй совести».

В классический период (I в. до н.э. – III в. н.э.) римские юристы, такие как Ульпиан, Павел и Гай, активно развивали концепцию, рассматривая добросовестность как общее требование к

поведению в гражданском обороте. Добросовестность стала восприниматься не только как критерий для судьи, но и как требование к самим участникам сделок, влияющее на их права и обязанности. Поведение, противоречащее принципу добросовестности, могло быть признано злоупотреблением правом и не подлежало защите. Кодификация римского права при императоре Юстиниане в VI веке н.э. закрепила принцип добросовестности как один из универсальных и фундаментальных принципов частного права.

Таким образом, развитие принципа добросовестности в римском праве демонстрирует его трансформацию от ограниченного инструмента судебного рассмотрения до всеобщего принципа, способствующего пронизывать всю систему частного права. Переход от строгого формализма к учету этических и справедливых начал.

В отечественном гражданском праве первое упоминание принципа добросовестности появилось лишь в Проекте Гражданского уложения Российской Империи 1905 г. Примечательно, что уже тогда данный акт гласил о недействительности договоров, в случае нарушения «добрых нравов». При этом подобные договоры могли быть оспорены. Одновременно документ устанавливал два главных критерия недействительности сделок: их кабальность и противоречие общественным устоям.

Несмотря на новаторские разработки гражданского права дореволюционного периода, Проект Гражданского уложения Российской Империи не был принят. Следовательно, надлежит отметить, что в дореволюционный период российский гражданский закон лишь начинал формировать принцип добросовестности. Впоследствии, в советскую эпоху, развитие гражданского права в этом аспекте перешло в стадию стагнации.

В гражданском праве советского периода дефиниция добросовестности находила применение исключительно в рамках института виндикации, касаясь защиты добросовестного приобретателя. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. закрепил важное положение: «приобретатель признается добросовестным, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от которого он приобретает вещь, не имело право его отчуждать». Введение формулировки «не должен был знать» существенно расширило интерпретацию добросовестности приобретателя, способствуя большей прозрачности понимания. Это положение прочно вошло и в последующие кодификации гражданского законодательства.

После распада советского строя Россию коснулись новые преобразования во всех сферах жизни общества, что поспособствовало форми-

рованию нового фундамента для развития общественных отношений. В связи с этим принцип добросовестности вводится с целью укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования [7, с. 25-26].

Законодательное закрепление принципа добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) находит своё отражение в ряде статей (ст.ст. 1, 10, 307) [8]. При этом роль судебной практики при толковании и применении принципа добросовестности обусловлена тем, что суд может применить принцип, когда, в частности, необходимо:

1. восполнить юридический пробел и определить права и обязанности сторон, когда нет подходящего правила – нормы закона, обычая или условия договора, которое регулирует конкретную ситуацию. Суды на практике применяют принцип добросовестности для определения прав и обязанностей, например, при выявлении смысла нормы, ее толковании;
2. предоставить защиту добросовестной стороне, отказав соответственно в защите недобросовестной, допустим признать сделку ничтожной, когда недобросовестность принимает свою крайнюю форму – злоупотребление правом [9];
3. применить норму, в которой прямо предусмотрены конкретные последствия добросовестного либо недобросовестного поведения (нормы об эстоппеле). Например, сторона, которая приняла исполнение, не может отказаться от договора либо требовать признать его незаключенным или недействительным (п. 5 ст. 450.1, п. 3 ст. 432, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ).

Конкретные последствия есть и в правилах о добросовестном ведении переговоров, о добросовестном приобретателе имущества и добросовестном залогодержателе, о приобретательной давности (п. п. 2 – 4 ст. 434.1, ст. 302, п. 2 ст. 335, п. 1 ст. 234 ГК РФ).

Например, недобросовестное ведение переговоров, которые не привели к заключению договора, может повлечь необходимость возместить убытки, даже если планировалось заключить реальный договор, то есть договор, считающийся заключенным с момента передачи определенного им имущества (п. 3 ст. 434.1 ГК РФ, п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 [10]).

Таким образом, судебная практика показывает насколько важную и многогранную роль играет принцип добросовестности в регулировании договорных отношений. Суды активно используют этот принцип как инструмент для

защиты добросовестных участников рынка от недобросовестных поступков, включая самое серьезное их проявление – злоупотребление правом.

Основными проблемами правоприменения принципа добросовестности следует считать:

1. Оценочный характер принципа;
2. Отсутствие четко определенных критериев добросовестности;
3. Сложность доказывания недобросовестного поведения контрагента или злоупотребления правом;
4. Неоднозначная судебная практика.

Изложенное позволяет сформулировать следующие способы решения данной проблемы:

1. Совершенствование и конкретизация принципа добросовестности в Российском договорном праве;
2. Формирование единообразной судебной практики по вопросам оценки недобросовестного поведения контрагентов;
3. Введение мер по профилактике и предупреждению недобросовестного поведения, злоупотребления правом.

Резюмируя, можно сделать вывод, что законодательство не всегда способно вовремя отреагировать на изменчивую динамичность в общественных отношениях. Развитие принципа добросовестности в Российском договорном праве способно защитить каждого участника гражданского оборота от злоупотребления правом контрагентами, что особенно актуально для регулирования и стабильности сделок в договорных отношениях.

Список литературы:

- [1] Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1987. – 748 с.
- [2] Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Центр ЮрИнфоР, – 2002. – Т. 2. 489 с.
- [3] Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство, 1998. – № 8. – С. 49-52.
- [4] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права, 2006. – № 6. – С. 64-65.
- [5] Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правому регулированию и практике разрешения споров. – М.: Статут. – 2003. – 323 с.
- [6] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Серия «Классика российской цивилистики». – М.: Статут. – 2000. – С. 226-227.

[7] Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. – № 11. –2009. – С. 26.

[8] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 49 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language/S.I. Ozhegov. - Moscow: Russian language, 1987. - 748 s.

[2] Agarkov M.M. The Problem of Abuse of Law in Soviet Civil Law//Selected Works on Civil Law: in 2 vols. M.: Center YurInfoR, - 2002. - VOL. 2. 489 pp.

[3] Belov V.A. Good faith, reasonableness, justice as principles of civil law//Legislation, 1998. – № 8. - S. 49-52.

[4] Novitsky I.B. The principle of good conscience in the draft of compulsory law//Bulletin of Civil Law, 2006. – № 6. - S. 64-65.

[5] Rosenberg M.G. International sale and purchase of goods. Commentary on legal regulation and dispute resolution practices. - M.: Statute. – 2003. - 323 s.

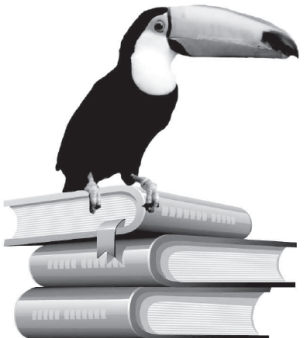
[6] Gribanov V.P. Exercise and protection of civil rights. Series "Classics of Russian Civil Studies." - M.: Statute. – 2000. - S. 226-227.

[7] Concept of development of civil legislation// Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – № 11. –2009. - S. 26.

[8] On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25//Access from the Consultant-Plus legal system.

[9] On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 49//Access from the legal system "ConsultantPlus."

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.